

3. *Огановский Н. П.* Очерки по экономической географии СССР. В связи с мировым хозяйством, по новейшим статистическим материалам. Изд. 2-е, перераб, обновл. М. : Новая деревня, 1924.
4. *Прозоров А. А.* Экономический обзор Охотско-Камчатского края. СПб. : Труд, 1902.
5. *Рихтер З.* У белого пятна. М. : Федерация, 1931.
6. Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока. М. : Госкнига и изд-во научпромбюро Дальрыбохоты, 1923.
7. Справка о развитии государственной рыбной промышленности Камчатки. 1943 // URL: http://fishmuseum.ru/?d=history&con=mpub&linkid=3&id_cont=3&t_name=museum_pub&n=3&id=3&title

А. П. Пирагис, М. А. Стреляева
ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ КРАСНОФЛОТЦА ДОРОТЫ

Аннотация. В публикации приведены результаты поисковой работы по установлению биографических данных участника Курильской десантной операции в августе 1945 г. А. А. Дороты. Подняты нерешенные до настоящего времени вопросы: отсутствие точных данных о потерях в ходе десантной операции, поименных списков участников десанта, информации о количестве и местонахождении всех захоронений погибших. Подчеркнута важность продолжения работы по поиску захоронений участников Курильской десантной операции, увековечению их памяти, а также восстановлению и охране памятников погибшим воинам.

Ключевые слова: Курильская десантная операция августа 1945 г., Курильские острова, о. Шумшу, некрополи Петропавловска-Камчатского, А. А. Дорота, поисковое движение России.

Abstract. The publication presents the results of search work on ascertaining of life records of A. A. Dorota, the participant of the Kuril landing operation in August of 1945. The unsolved to the present time questions are brought up: lack of accurate data of losses in the landing operation, named list of participants of the landing, information about quantity and location of all burial places of the lost. The author underlines the importance of continuing the search work of burial places of the Kuril landing operation participants, perpetuating their memory, restoring and protection of monuments to dead soldiers.

Key words: Kuril landing operation in August of 1945, the Kuril Islands, Shumshu Island, necropolis of Petropavlovsk-Kamchatsky, A. A. Dorota, the Russian Search Movement.

С каждым годом мы отодвигаемся от многих событий прошлого, забываем их и теряем материальные их свидетельства. Таково свойство времени – безжалостно хоронить старину. Человек сопротивляется этому негативному процессу и пытается сохранить для потомков память о важных событиях. Много в этом вопросе сделано на Камчатке. Тому подтверждение – наличие в городах и поселках полуострова памятников, архитектурных сооружений, письменных свидетельств. Конечно, хотелось бы, чтобы их было больше, а имеющиеся были сохранены.

Однако у нас не всё позитивно. Имеются в виду исчезнувшие памятники на старых некрополях Петропавловска-Камчатского. Нет у нас старых кладбищ. Время и бездушные стерли их с лица земли. В июле 2007 г. одним из авторов статьи было обследовано заброшенное кладбище на 4-м км. Оно представляло унылое зрелище. Исчезло множество могил интересных исторических личностей Петропавловска, достойных наших сограждан. Горько это было сознавать, ведь надгробные памятники – как документ. Он должен быть в порядке и сохранен. А некрополь – архив под открытым небом. Сколько тысяч единиц его хранения уничтожено в XX в.! Исчезли навсегда страницы истории не одного поколения горожан (5).

Тогда же среди кустов и зарослей бурьяна был обнаружен памятник со звездой наверху, с якорем на основании и с сохранившейся табличкой: «Здесь покоится Дорота Александр Аврамович 1924 года рождения. Спи, дорогой товарищ. Ты храбро сражался с японскими самураями за советскую Родину. Память о тебе мы сохраним вечно в своих сердцах. От экипажа корабля». Стало понятно, что это могила участника Курильского десанта в августе 1945 г. (3, с. 43). А ведь современники свыклись с тем, что могил погибших десантников в Петропавловске не сохранилось.

О находке была написана заметка в газету (4), а в последнем, третьем, издании Книги Памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны, была опубликована фотография могилы А. А. Дороты.

Найденная могила подтолкнула к тщательному изучению Книги Памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны (3), особенно в части погибших воинов в ходе Курильской десантной операции в августе 1945 г. Из Петропавловска-Камчатского военный конвой из более 60 кораблей, катеров и барж с 8 824 краснофлотцами, солдатами и офицерами 17 августа направился к острову Шумшу. Курильская операция длилась несколько кровавых дней в августе 1945 г. Особенно ожесточенные бои с японцами проходили 18–23 августа. Самые большие потери понесли наши войска 18 августа.

В ходе Курильской операции были убиты, пропали без вести, скончались от ран и были ранены 1 567 десантников. Большинство погибших хоронили на островах на месте боев. Среди них было много камчатцев. По сведениям Книги Памяти, в ходе Курильской десантной операции в августе 1945 г. погибли 306 камчатцев, которые были призваны военкоматами Камчатской области в Красную армию. По районам области: Петропавловский район (в том числе из Петропавловска-Камчатского) – 250; Усть-Большерецкий – 25; Усть-Камчатский – 11; Мильковский – 7; Тигильский – 7; Олюторский – 6 (там же).

В Книге Памяти имеются сведения о шести камчатцах, преданных земле на городском кладбище на 4-м км. Вот их имена: Алексей Иванович Бархотов, 1912 г. р., красноармеец, ранен 18.08.1945 г. на Шумшу, умер от ран 16.09.1945 г.; Андрей Филиппович Беломестной, старший сержант, 1898 г. р., ранен на Курилах, умер от ран 27.08.1945 г.; Александр Аврамович (так в Книге Памяти, но возможно, что Авраамович, ибо родственница семьи Дороты Ольга Колесник в своем письме, цитируемом ниже, называет отца Александра Авраамом Григорьевичем) Дорота, старший краснофлотец, 1924 г. р., умер от ран в военно-морском госпитале; Матвей Дмитриевич Лобко, младший сержант, 1912 г. р., погиб 21.08.1945 г., захоронен в братской могиле; Иван Петрович Мухин, лейтенант медицинской службы, погиб 21.08.1945 г.; Николай Иванович Трещеткин, краснофлотец, 1910 г. р., умер от ран в военно-морском госпитале.

Согласно сведениям данной книги, А. И. Бархотов, А. Ф. Беломестной, А. А. Дорота, И. П. Мухин и Н. И. Трещеткин похоронены в отдельных могилах, а М. Д. Лобко – в братской. Сохранилась только могила А. А. Дороты.

Найдены короткие сведения об Алексее Ивановиче Бархотове (1912–16.09.1945). Он жил на Камчатке в пос. Сельдевая в Тарьинской бухте (ныне – бух. Крашенинникова), работал в колхозе им. Сталина. В августе 1945 г. был мобилизован для участия в Курильском десанте. Во время боев его, тяжело раненого, на санитарном судне «Менжинский» доставили в госпиталь Петропавловска. 16 сентября 1945 г. А. И. Бархотов умер от ран.

В ходе работы со списком погибших в десанте жителей Камчатки удалось выяснить, что среди них был Иван Андреевич Каширников (1901–1945) – бывший председатель Петропавловского горисполкома в 1938 г., директор механических мастерских Акционерного Камчатского общества (АКО) на Озерновской косе г. Петропавловска-Камчатского в 1941–1945 гг. (там же, с. 54).

Информация о могиле погибшего участника Курильского десанта краснофлотца А. А. Дороты заинтересовала жительниц Петропавловска-Камчатского Александру Мартынову и Марию Стреляеву. Они расчистили могилу от бурьяна, покрасили надмогильный памятник. Не остановившись на этом, М. Стреляева занялась работой по поиску родственников погибшего.

Сведения об А. А. Дороте были скупы, и по ним трудно было найти кого-либо из его родственников. Пришлось надеяться на возможности Интернета. У Александра Аврамовича Дороты в документах из родственников значился только отец; боец был холост, поэтому надежды найти потомков не было. В родной деревне через социальные сети отзыва не было получено. Тогда оставалась надежда на «старые» традиции большого количества детей в семье. И на одном портале баз данных была найдена информация об Иване Дороте, как позже выяснилось, погибшем под Сталинградом. В документах Ивана была анкета на его розыск от 1947 г.: бойца искал отец и указал свое новое место жительства – г. Кривой Рог.

Поиски родственников сменили отправную точку. Пришлось разослать нескольким носителям фамилии Дорота личные сообщения об Иване и Александре. Пришел ответ от Ольги Колесник из Кривого Рога:

«Здравствуйте! Это родные дяди моего мужа. Было большой неожиданностью через столько лет получить такое известие, я даже расплакалась. Надеюсь, что Вы расскажете все, что знаете, мы с мужем будем очень Вам благодарны».

Помнили нашего камчатского краснофлотца дома. Не забыт он. Ольге Колесник были отправлены фотографии могилы Александра Дороты до и после покраски памятника. От нее был получен ответ:

«Вот что я могу Вам сообщить. У Авраама Григорьевича [Дороты] было три сына – Иван, Александр и Михаил (отец моего мужа). Александр, будто, до войны поступил в мореходку, но в каком городе, уже никто не знает. Иван погиб под Сталинградом. Мой свекор умер в 1994 году, свекровь жива, но о братьях своего мужа не знает, так как они познакомились уже в 50-е годы. Авраам Григорьевич умер в середине 1950-х годов от болезни почек. Во время оккупации Кривого Рога фашистами он работал на железной дороге и принял участие в саботаже. Его арестовали и отвезли в Днепропетровск, где сильно избили и отбили ему почки, он все время болел, но успел построить дом. Жена Авраама Григорьевича умерла в 1964 году. В начале 50-х или 60-х она ездила в Сталинград на место гибели Ивана. Перед смертью она сожгла письма детей и весь свой семейный архив. Но остались два больших портрета Ивана и Александра. Большое Вам спасибо за то, что чтите память о погибших в боях за нашу Родину. Пишу и плачу, у меня тоже погибло три брата моего отца: один под Сталинградом, один под Севастополем, один сгорел в танке под Кировоградом. Еще раз большое спасибо».

Интересуясь судьбой одного человека, неожиданно узнаешь о судьбе целых семей.

Собранные в ходе поисковой работы материалы о судьбе краснофлотца А. А. Дороты позволили узнать не только его биографию, но и отдельные моменты подготовки Курильской десантной операции.

У Александра Дороты в документах из родственников был указан только отец, но, как выяснено, были у него еще братья Иван и Михаил. Александр родился в 1924 г. в украинском с. Вершино-Каменка. Перед Великой Отечественной войной он, почти подростком, приехал в Петропавловск-Камчатский, чтобы учиться на моряка. Жил в городе и вскоре был призван на флот. Служил в Петропавловской военно-морской базе (ПВМБ), в 3-м отдельном дивизионе подводных лодок – на плавательной базе подводных лодок «Саратов» (бывший товаропассажирский пароход). В 1933 г. был мобилизован и переоборудован в плавбазу подводных лодок.

Во время формирования в августе 1945 г. батальона морской пехоты для десанта на Курильские острова было отобрано 158 человек из личного состава береговой базы, плавбаз «Саратов» и «Север», которые потом составили передовой отряд десанта. В отряд был зачислен краснофлотец Дорота, машинист 3-го класса с плавбазы «Саратов». В списке был и старшина 1-й статьи Николай Александрович Вилков, боцман плавбазы «Север». В батальоне морской пехоты состоял Петр Иванович Ильичев, рулевой сторожевого катера СК-253 (6-й дивизион сторожевых кораблей Петропавловской военно-морской базы).

18 августа 1945 г. в ходе боевых действий на острове Шумшу, при штурме высоты 171, Н. А. Вилков и П. И. Ильичев повторили подвиг А. Матросова, закрыв своими телами амбразуры японских дотов. В боях в этот день получил тяжелое ранение в живот А. А. Дорота. 21 августа на плавучем госпитале «Менжинский» он был доставлен в военно-морской госпиталь в Петропавловск-Камчатский и через 4 дня умер от перитонита. 26 августа 1945 г. сослуживцы похоронили его на кладбище на 4-м километре.

Прослежена судьба одного из погибших участников Курильского десанта, могила которого сохранилась. Толчком к этому стало обнаружение его захоронения на старом городском кладбище. Возвращаясь к началу статьи, хочется отметить важность сохранения могилы А. А. Дороты как объекта исторической правды. Да, у нас есть памятник погибшим участникам десанта, но он – символ, а это – конкретное захоронение, оставшееся единственным в Петропавловске-Камчатском.

Памятник над могилой краснофлотца говорит об отношении нашего народа к погибшим на поле боя, товарищам по службе. Об этом же – текст на памятнике: «... Ты храбро сражался с японскими самураями за советскую Родину. Память о тебе мы сохраним вечно в своих сердцах. От экипажа корабля». И то, что он до настоящего времени цел, забота неравнодушных поколений. Уцелел вопреки массовому вандализму в 80-е гг. XX в., когда были целенаправленно уничтожены на кладбище 4-го км почти все могилы и памятники, в том числе погибших участников Курильского десанта.

Есть все основания зарегистрировать памятник над могилой участника Курильского десанта, краснофлотца Александра Аврамовича Дороты, как объект культурного наследия регионального значения.

Приходится делать на этом акцент в связи с тем, что появляются бездоказательные версии о варварском захоронении погибших участников десанта в Петропавловске-Камчатском. В частно-

сти, одна из них была опубликована в газете «Вести» (1). В ней приводится теория настоятеля храма Святого благоверного князя Александра Невского отца Василия (Гончар), высказанная еще в 2012 г., о захоронении курильских десантников на Камчатке:

«Большая часть жителей города не знает, что памятник Курильскому десанту – это неobelisk, а братская могила. Когда была война, никто не знал судьбу Курил, поэтому вывозили оттуда все и всех, даже погибших. Только фрагменты хоронили на месте. С мест боев ходили две баржи: одна баржа возила раненых в госпиталь, а другая убитых – в порт, для того чтобы отсюда похоронить на кладбище. Однако транспорта не хватало, чтобы доставлять убитых на кладбище...

А в 1937 году церковь разобрали: от дороги до дороги – яма. Вот баржа приходила, и убитых на плащ-палатках сюда носили, да так в плащ-палатки завернутыми в эту яму и клали, хлорной известью посыпали и слой земли укладывали. Вторая баржа приходила – опять. И так их сюда всех уложили. Здесь лежит весь Курильский десант... Об этом мне рассказывали ветераны Великой Отечественной войны и участники тех событий...».

Было ли такое кощунственное отношение к павшим? В высказывании священнослужителя ложь по всем пунктам.

Во-первых, не существовало на месте старой церкви никаких ям. На месте нынешнего храма Святого благоверного князя Александра Невского стояло в царский период здание полицейского управления, а в советское время в нем размещались управление областной милиции и Петропавловский горисполком. Здание снесли в конце 90-х гг. прошлого века. Площадь перед этим зданием называлась площадью Свободы. На месте, где ныне памятник освободителям Курил, еще в 1934 г. был установлен памятник Витусу Берингу.

Во-вторых. Самые кровавые бои на Курилах проходили 18–21 августа 1945 г., когда погибло много десантников. 31 августа десантная операция была завершена, и была сразу же известна судьба Курил.

В-третьих. Никакие баржи с погибшими и ранеными из района боевых действий в Петропавловск не ходили. Уже в первом эшелоне десанта на Курилы в его составе был плавучий госпиталь «Менжинский». Раненых свозили в этот госпиталь. Он уже 21 августа доставил в госпитали Петропавловска-Камчатского 230 человек. В начале сентября еще столько же. О количестве погибших на островах говорилось выше. Хоронили их на месте боев во временных могилах (санитарные захоронения), придерживаясь «Положения о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной армии в военное время» (приказ НКО СССР № 138, 15 марта 1941 г.). Скончавшихся от ран хоронили на городских кладбищах. На кладбище 4-го километра была братская могила, которую до настоящего времени не сохранили.

Уже 3 сентября 1945 г. командующий войсками Камчатского оборонительного района генерал-майор А. Р. Гнечко издал приказ о захоронении военнослужащих, погибших в войне с Японией. В приказе говорилось:

«<...>

2. При похоронах в братскую могилу отдать все положенные воинские почести.

3. На братской могиле на м. Кокутан-Саки соорудить монументальный памятник к 01.10.1945 года, для чего немедленно дать заявку на необходимый строительный материал и заказ через Судоверфь на необходимое литье» (2, с. 392–393).

16 октября 1945 г. было принято решение исполнительного комитета Петропавловского городского Совета депутатов трудящихся «О переносе памятника Витуса Беринга и установлении памятника погибшим на Курильских островах воинам». В решении было сказано:

«1. Установить памятник погибшим на Курильских островах воинам на площади „Свобода”.

2. Памятник Витуса Беринга перенести на Советскую улицу на свободную площадь между домами № 27 и 29, разбив вокруг него сквер, обнесенный оградой» (там же, с. 393).

Памятник воинам советской армии – освободителям Курильских островов, был торжественно открыт в Петропавловске-Камчатском 6 ноября 1945 г. (согласно другим данным – в 1946 г. – *Ред.*).

На острове Шумшу установлены: 3 памятника на братских могилах погибших воинов (на г. Северной, на могиле моряков ДС-554 и на соп. Маячной); памятники на могилах Героев Советского Союза Н. А. Вилкова и П. И. Ильичева и командира 103-го отдельного батальона связи 101-й стрелковой дивизии майора М. А. Дьяконова; памятник Неизвестному Солдату. В пос. Байково и Козыревское установлены памятники в честь освободителей Курил (6).

Стоит вернуться к потерям в ходе десантной операции. В отдельных источниках они разнятся. По данным штаба Камчатского оборонительного района (сентябрь 1945 г.), в ходе Курильской

десантной операции погибло и пропало без вести 839 человек (без учета раненых), в том числе 761 человек из состава 101-й стрелковой дивизии (6).

Потери воинов из состава морских частей – 290 убитых и 384 раненых. 233 человека поступило в 20-й военно-морской госпиталь (ВМГ) в Петропавловске-Камчатском. Госпиталь на 75 коек был переполнен. Под временный санитарный транспорт был приспособлен пароход-крабовозовод «Менжинский», который взял на борт медсанбат и армейский госпиталь (7, с. 86).

Вместе с тем, если суммировать только потери воинских подразделений 101-й стрелковой дивизии и морских частей Тихоокеанского флота, то количество погибших составляет уже 1 051 человек, но никак не 839. Почти неизвестно о потерях в других частях, участвовавших в десанте. Из сухопутных войск в нем, кроме 101-й стрелковой дивизии, были артиллерийские, саперные и другие подразделения, пограничники и отряд НКВД. Общее количество потерь, с учетом раненых, убитых, пропавших без вести, скончавшихся от ран, будет больше окончательной официальной цифры в 1 567 десантников, которая указана в Книге Памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны (3, с. 13).

Нужно с горечью признать, что мы еще не знаем поименно всех участников Курильского десанта, в том числе погибших. Есть сведения только о жителях Камчатки, погибших на островах. Но в штурме островов Курильской гряды участвовали воины, призванные в Красную армию с территории всего СССР. Если даже признать официальную цифру погибших (1 567 чел.), названную выше, и отнять от нее доставленных в Петропавловск-Камчатский только плавучим госпиталем «Менжинский» 460 раненых, то получается 1 107 погибших. Далее, зная о 306 погибших в боях камчатцах, мы получаем, что из призванных с материка погиб 801 воин. Об этих воинах почти ничего не известно.

Мало того, в братских и одиночных захоронениях на острове Шумшу значатся только 322 погибших (6). Поименно названы не все захороненные на острове. Грустная статистика. Такая ситуация с поименным учетом потерь сложилась не случайно. Во-первых, отдельные батальоны, роты, отряды Курильского десанта представляли собой сборные подразделения, которые комплектовались из разных частей воинского гарнизона Камчатки. В этих формированиях многие не знали друг друга. А во-вторых, после боев отсутствовала централизованная работа с захоронениями павших воинов.

В приказе от 3 сентября 1945 г. командующего войсками Камчатского оборонительного района генерал-майора А. Р. Гнечко о захоронении военнослужащих, погибших в войне с Японией, говорилось: «Все тела погибших военнослужащих и похороненных в индивидуальных могилах на острове Шумшу до 25.09.45 года отрыть и перевезти в общую братскую могилу на о. Кокутан-Саки (так в документе. – *Ред.*) (ныне м. Курбатова. – *Авт.*)» (2, с. 393). Данных о том, что братская могила была устроена на м. Курбатова (Кокутан-Саки), найти не удалось.

Поиском и захоронением павших на высотах 171 и 165 советских солдат и офицеров занимались бойцы 7-го отдельного стрелкового батальона под командованием капитана Желаннова, дислоцировавшегося на мысе Лопатка. Кроме того, поиском и похоронами солдат своих воинских подразделений занимались непосредственно в ходе операции бойцы всех частей, участвовавших в высадке десанта (6).

Под индивидуальные могилы (санитарные захоронения) использовались траншеи и ямы прямо на месте боев, и они практически были разбросаны по всему острову Шумшу. Команда, выделяемая командиром, занималась розыском погибших, их сбором и доставкой на место погребения. Осенью 1945 г. не все санитарные захоронения были найдены.

Есть предположение, что списки потерь в Курильском десанте составлялись в штабах воинских частей, участвовавших в боевых действиях, не только по известным погибшим, но и по отсутствовавшим в списках воинам, переводя их в разряд без вести пропавших. Такие сведения, по логике вещей, докладывались в штабы Камчатского оборонительного района и Курильской десантной операции. Однако осенью 1945 г. данные штабы были расформированы, их документация сдана в военный архив. Поиск имен погибших и мест их захоронения сейчас затруднен.

Целенаправленной поисковой работой с 2014 г. стали заниматься в Сахалинской области с созданием Сахалинского регионального отделения «Поисковое движение России». Основная его деятельность – поиск и увековечение памяти погибших защитников Отечества, поиск погибших военных самолетов и увековечение памяти их экипажей, патриотическое воспитание молодежи, восстановление памятников погибшим воинам. Она охватывает август 1945 г., русско-японскую войну 1904–1905 гг.

На протяжении нескольких лет Сахалинским региональным отделением проводятся экспедиции на места боев в августе 1945 г. на острове Шумшу. К сахалинцам присоединялись коллеги из других региональных отделений движения и из Министерства обороны. В ходе прошедших поисковых операций на острове были найдены останки 110 советских бойцов и 48 японских солдат императорской армии. Останки японских солдат переданы японской стороне. В 2017 г., в ходе экспедиции, на острове Шумшу подняли останки 47 советских воинов, погибших во время Курильской десантной операции, имена трех из них удалось установить. Это Иван Кириллович Ломакин, Сергей Петрович Молев, Михаил Николаевич Панфилов. Бойцы родом из Алтайского края, Новгородской и Челябинской областей. Прямых потомков у них не было, умерли холостыми, остались внучатые племянники и дальняя родня. Все трое доставлены на малую Родину и похоронены со всеми воинскими почестями на родной земле.

1. *Артемова К.* Памятник Курильскому десанту: обелиск или братская могила? // Вести. 2014. 3 июня.
2. Камчатская область в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, 1939–1945 : сб. док. Гос. арх. Камч. края. Петропавловск-Камчатский, 2010. 491 с.
3. Книга Памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны / редкол.: В. П. Пустовит (пред.) [и др.]. [3-е изд.]. Петропавловск-Камчатский, 2008. 120 с.
4. Они сражались за советскую Родину // Аргументы и факты. 2007. 28 авг. Прил.: АиФ-Камчатка.
5. *Пирагис А. П.* Кладбище – архив под открытым небом (как погибали некрополи Петропавловска) // URL: <http://www.piragis.ru/history/kak-pogibali-kladbischa-v-petropavlovske-kamchatskom.html>.
6. *Самарин И. А.* Памятники воинской славы Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 2010. 183 с.
7. *Смекалов А. В., Юрко В. И., Щербак Ю. А., Бринюк Н. Ю.* Деятельность госпиталей Тихоокеанского флота в годы Великой Отечественной войны (по материалам филиала ЦАМО РФ) // Отчизны верные сыны : мат. XXXII Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2015. С. 83–88.

Н. В. Потапова

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ
НА КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ (1799–1867 гг.)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию законодательства Российской империи, регулирующего деятельность Российско-Американской компании на Курильских островах. Обращается преимущественное внимание на вопросы административного управления и хозяйственной эксплуатации островов.

Ключевые слова: Российско-Американская компания, Курильские острова, Российская империя.

Abstract. The article is devoted to the study of the legislation of the Russian empire regulating the activities of the Russian-American company in the Kuril islands. Special attention is paid to the issues of administrative management and economic exploitation of the islands.

Key words: Russian-American company, Kuril islands, Russian empire.

К концу XVIII в. было осуществлено закрепление суверенитета Российской империи над Курильскими островами в законодательстве Российской империи (5, с. 814; 12, с. 13, 182, 229–233; 15, с. 172–176; 14, с. 111). Курильские острова появились на карте административно-территориального деления Российской империи в 1730-е гг. В 1731 г. из Якутского уезда Иркутской провинции Сибирской губернии в административную единицу выделено Охотское приморское управление, в его состав вошли Охотское побережье, Камчатка, Курильские и Алеутские острова. В 1796 г. Русская Америка (включавшая Северо-Западную часть Америки, Алеутские и Курильские острова) была выделена как самостоятельная территориальная единица в административном управлении Иркутской губернии. В 1803 г. было образовано Сибирское генерал-губернаторство, в состав которого включалась Иркутская губерния. В составе Иркутской губернии была образована Камчатская область. С 1822 г. Сибирь была разделена на 2 генерал-губернаторства – Западно-Сибирское (с центром в Тобольске) и Восточно-Сибирское (с центром в Иркутске). Камчатская область была упразднена,